

**П.К. Шарапов.**  
**Как можно больше сделать...**



У каждой истории есть свои даты известные факты, драматические или радостные события. Но особое место всегда занимают люди. Многие из них вершат судьбы общества, проводят преобразования и реформы, но есть и те, которые вносят свой личный вклад в дела меньшие, но от этого не менее значимые для жизни не всей страны, а конкретного района, села или города.

К таким людям следует отнести Полуэкта Константиновича Шарапова, известного краеведа Даниловского края, патриота и гражданина нашей Родины.

Жизнь П.К. Шарапова – это целый период в истории города Данилова и всего края во II половине XX века. Это деятельность человека, который смог заложить основы многих интересных направлений в области просвещения молодёжи, развития краеведческой работы в районе, заложил начало целому циклу исторических исследований. Можно говорить, что с П.К. Шараповым связана целая эпоха в культуре и общественной жизни Даниловского края, если можно так сказать, шараповская эпоха.

Наследие П.К. Шарапова очень большое во многих направлениях: в краеведении, в живописи, журналистике, поэзии. Краеведческая деятельность Шарапова и по сегодняшний день является основой даниловского краеведческого музея, который и носит его имя. Поэтому, изучение жизни и деятельности П.К. Шарапова является важным и актуальным делом.

Статьи Шарапова П.К. в районной газете «Знамя труда», «Северянка», интервью с ним, воспоминания, позволяют определить точку зрения Шарапова на различные проблемы развития Даниловского края. В газетах были представлены заметки И. Белосельского, И. Василенко, М. Кочнева, Р. Армеева, Т. Беловой и др. о жизни П.К. Шарапова. В них была дана оценка его труда в разных сферах деятельности: в должности учителя, военного руководителя, корреспондента, директора музея. О фронтовой судьбе П.К. Шарапова рассказывает повесть П. Кодочигова «Второй вариант», выпущенная в 1985 году.

В 2010 году вышел сборник «Неперевернутые страницы», посвящённый ему. В сборник вошли воспоминания земляков, его статьи и очерки.

**«Жизнь его была подчинена одной цели - как можно больше сделать. Иных-то целей я не вижу. Он не стремился ни к благополучию, ни к славе. Просто делал, делал, делал до последних часов жизни»**

Е.П. Шарапов.

## Фронтвик

«Самое памятное событие для человека, прошедшего войну, - это сама война», «На войне профессий не выбирают», - говорил П.К. Шарапов.

(«Это наша с тобой биография»). Публикация в газете «Знамя труда»). Война оставила неизгладимый след в его жизни и судьбе. Люди, воевавшие и хорошо знавшие Полуэкта Константиновича, его сын сходятся в одном: он в какой-то степени «остался на войне».



Уголок П.К. Шарапова в музее.

В августе 1942 года после 9 класса он добровольцем уходит на фронт. К началу войны Шарапову не хватало до семнадцати ровно полгода. «Добровольцем ушёл, сагитировали в военное училище. Сказали: «На фронт мы вас не пошлём, а пока учитесь, - срок подойдёт», - вспоминал Полуэкт Константинович. После обучения в пехотном военном училище в городе Ярославле ему предлагали остаться в училище командиром взвода, но он выбрал фронт и ушёл воевать в звании младшего лейтенанта. Он с честью сражался до последнего, наиболее тяжелого ранения. Шарапов П.К. был направлен на Волховский фронт и прошёл большой солдатский путь до Польши. Он участвовал в освобождении городов и сёл Новгородской, Ленинградской и Псковской областей, Латвии. Шесть раз был ранен.

«Он был на фронте только полтора года, и постоянно - на передовой. Это очень много. До отца семнадцать командиров взводов разведки полегло. Ему повезло... Когда кто-то впоследствии говорил, что прошёл всю войну, отец не понимал, считал, что этот человек, может быть, в тылу был, в штабе... Он судил по себе. Если бы его так тяжело не ранило, вряд ли он вернулся бы живым», - вспоминает сын Полуэкта Константиновича.

На фронте он командовал взводом пеших разведчиков, которым, как считает стал случайно. «В сорок третьем, только что произведённый в лейтенанты, Шарапов прибыл в полк, который вёл военные действия на берегу реки Волхов. Уже в темноте получили приказ строиться. «- Добровольцы, шаг вперёд!». Шарапов успел подумать о том, что ему следовало бы пообжиться в роте денёк-другой, а потом уже идти в ночную разведку, но справа от него шагнул офицер, и слева тоже, и, поддавшись порыву, молоденький лейтенант присоединился к ним. Вроде бы и ничем и не отличился он в той разведке, только на следующий день вызвал его командир полка и приказал принять на себя командование взводом разведки». («Это наша с тобой биография», публикация в газете «Знамя труда»).

Боевая жизнь взвода разведчиков не раз была описана во фронтовых газетах. Вот один из эпизодов: «...Группа разведчиков на задании. Снова нужен «язык». Благополучно переправились через реку, преодолели минное поле и проволочные заграждения. Вот и вражеская траншея. Затаив дыхание, разведчики лежат на бруствере. Справа, метрах в восьми, - блиндаж. Около

него немецкий солдат колет дрова. Закончил, уходит. Лейтенант Шарапов и два разведчика спустились в траншею, подошли к блиндажу. Слегка оттянув угол плащ-палатки, прикрывавшей снаружи дверь, через щель Шарапов увидел немцев, играющих в карты. Услышав шорох, те засуетились, схватили автоматы. Медлить нельзя! Шарапов сильным ударом ноги распахнул дверь и метнул гранату. Раздался взрыв. Ворвались в блиндаж, один из немцев оказался живым. «Язык» доставлен в часть. Приказ командира выполнен». («Разведчик и снайпер». Публикация И. Белосельского. Газета «Знамя труда», 25 апреля 1965 года).

«Передо мной лежат документы двадцатилетней давности, скупо повествующих о славном боевом пути Полуэкта Константиновича Шарапова. Тогда ему было девятнадцать лет... Снайперская книжка свидетельствует, что он уничтожил почти 60 солдат и офицеров противника. Его искусству меткой стрельбы удивлялись даже опытные бойцы. Он обучил снайперскому мастерству одиннадцать воинов, которые успешно сражались и лишили жизни до двухсот фашистских разбойников", - писал о Шарапове Иван Евлампиевич Белосельский. («Разведчик и снайпер». Публикация И. Белосельского. Газета «Знамя труда», 25 апреля 1965 года).

Полуэкт Константинович вернулся с войны 16 мая 1945 года в звании лейтенанта. Из воспоминаний сына Евгения Полуэктовича:

«Отец не сделал военной карьеры. Звание старшего лейтенанта он получил после войны, когда я уже в школе учился. А капитаном стал и вовсе в зрелом возрасте. Но он всю жизнь оставался солдатиком, как он сам говорил, стойким оловянным солдатиком. Ему очень к лицу была военная форма, и он так любил её! Нам с мамой тоже очень нравилось, когда он надевал её по праздникам, обычно 9 Мая».

«Война была для него главной всю жизнь. И в газете, и в музее. Ему же принадлежит инициатива помечать дома и квартиры фронтовиков красными звездами. Фронтовик - это для него была высшая рекомендация, ему нравилось находить таких людей, писать о них».

«Восприятие войны отцом со временем изменялось. Фронтовики вернулись домой молодыми, они радовались жизни, семьями ходили на футбол. И рассказывали о войне браво. А мы, мальчишки, слушали их и восхищались. Это потом отец стал смотреть на войну как на что-то страшное. Неоднозначно относился Шарапов и к немцам. На войне это были враги, он в них стрелял. А после войны ненависти к немцам не испытывал. Когда учился в художественном училище, пленные немцы работали неподалёку от общежития на стройке. Он подходил к ним, разговаривал, как-то немцы отлили ему краски. Этими контактами заинтересовались даже органы госбезопасности. И только



*П.К. Шарапов в первые послевоенные годы.*

выяснив, что этот человек героически воевал против немцев и имеет награды, оставили его в покое.» («Неперевёрнутые страницы». – М.: Ярославль: «ТФИ Пресс», 2010.).

Земляки любили и гордились славным фронтовиком Шараповым. «Когда вышел телефильм "Место встречи изменить нельзя", многие наши знакомые были уверены, что прототипом Володи Шаропова был отец. Их судьбы и характеры были похожи», вспоминает сын.

Из воспоминаний Т. Беловой, автора очерка «Неперевёрнутые страницы»:

«Я тоже запомнила его в военной форме ещё с 8 мая 1985 года. Сорокалетие Победы в Данилово отмечали широко. Колонна

фронтовиков была плотной, на площади Карла Либкнехта собрался весь Данилов. Полуэкту Константиновичу была предоставлена величайшая и заслуженная честь привезти в город Вечный огонь и зажечь его.



*П.К. Шарапов,  
С.Д. Соколов.*

На этом празднике не было фигуры более красивой и волнующей воображение, чем фигура Шаропова. Огромная масса людей замерла так, что было слышно только гудение газовой горелки Вечного огня, стук сердца в груди. Огромное волнение и гордость за город, за Полуэкту Константиновича, с именем которого навечно связано это событие».

За боевые подвиги Шарапов П.К. награждён двумя орденами Красной Звезды, орденами Великой Отечественной войны I и II степеней, многими другими боевыми наградами. Его фронтовой товарищ П. Кодочигов в 1985 году написал о нем и его взводе разведчиков повесть «Второй вариант».



*П.К. Шарапов с группой фронтовиков доставил факел Вечного огня из Ярославля. Впереди с факелом – П.К. Шарапов, далее А.Г. Бречалова, Л.И. Вавилов, Е.А. Рюмин, Н.А. Бухарин.  
8 мая 1985 г.*

## Учитель

«Это в госпитале мечта появилась. Парнишкой был, прочитал о капитане Немо – о, капитаном буду! Коккинали начал летать – у! Лётчиком буду. А как только попал в госпиталь-то – шесть раз ведь щёлкало-то, - так и решил, что хирургом буду. Я на операциях присутствовал с разрешения хирурга. Сказал, что буду хирургом, меня допускали и намордничек давали, и даже ассистировал. Думал, так и пойду, но поскольку была инвалидность, нельзя было...» («Последнее интервью». Газета «Северянка», 16 июля 1994 года).

Он мечтал быть капитаном, лётчиком, хирургом, а стал учителем. Учителем от Бога. Подтверждением тому служат отзывы людей, хорошо знавших его:



*П.К. Шаратов в школе среди детей.*

«Этот высокий с доброй улыбкой человек излучает тепло и любовь к жизни, людям, прекрасному. В школу он пришёл в 1950 году после окончания художественного училища и со всей страстью человека, влюблённого в своё дело, отдавал свои знания и время школе, детям, людям», -

вспоминает М.Н. Кочнев директор школы. («Всегда на переднем крае». Публикация М. Кочнева, газета «Знамя труда»).

«Важной чертой его характера является доброта и человечность. В школе нет ни одного человека, ни среди взрослых, ни среди учеников, чтобы у кого-то когда-либо плохо складывались отношения с Полуэктом Константиновичем. Не случайно тянутся к нему мальчишки со сложными, трудными характерами». («Человек большого сердца», Публикация В. Сырова, газета «Знамя труда», 20 декабря 1984 года).

«Я не раз видел его в кругу учеников и сделал заключение. Этот человек – настоящий воспитатель и педагог, вдумчивый, требовательный, всей душой любящий детей. И ведь ребяташки понимают это, сердцем его чувствуют и тянутся к нему за советом и помощью, стараясь во всём походить на своего учителя», - вспоминает о Полуэkte Константиновиче Н. Василенко. («Щедрость души и сердца». Газета «Знамя труда», Публикация Н. Василенко, 4 мая 1976 года).



*В первые годы работы в школе № 2.*

Когда вошёл я и объяснил, что желал бы в Пречистое (а в то время везде учителя требовались), мне сказали: "Никаких Пречистых! Останешься в Данилове, будешь работать у Кочнева, в школе № 2". Так и стал учителем черчения и рисования".

П.К. Шарапов получил специальность учителя черчения и рисования средней школы. Он вёл эти предметы в средней школе №2, в педагогическом училище, школе-интернате, училище механизации сельского хозяйства.

Проработал в школе более четверти века, отмечен знаком «Отличник народного просвещения», удостоен звания «Старший учитель». Шарапов П.К. был учителем-новатором. Вот как вспоминает о нём директор школы В.В. Сыров: «Полуэкт Константинович один из немногих в РСФСР (50 учителей), кто работает по новой экспериментальной программе. С каким участием, творчеством работают на его уроках рисования ученики начальных классов и сам. Восемь рисунков ребят демонстрировались на областной выставке детского рисунка, а один из них, как хрестоматийный, вошёл в экспериментальную книгу для чтения для первых классов. За успешный труд в деле воспитания молодого поколения и активное участие в работе по экспериментальным программам по изобразительному искусству Шарапову П.К. было присвоено звание «Старший учитель». («Человек большого сердца», Публикация В. Сырова, газета «Знамя труда», 20 декабря 1984 года).

В 1969 году Полуэкт Константинович был назначен военным руководителем школы № 2. И был одним из самых лучших наставников молодёжи по военно-патриотическому воспитанию. За успехи в оборонно-массовой работе отмечен двумя почетными знаками ЦК ДОСААФ и тремя знаками "За активную работу с молодежью по военно-патриотическому воспитанию".

«Военный кабинет был оборудован одним из первых в области и долгие годы считался лучшим среди других кабинетов. А когда требования к ка-

В 1950-м году Полуэкт закончил училище и пришёл за назначением в отдел кадров облоно. «Стою, - вспоминал он, - в очереди. И вдруг подходит директор второй школы Михаил Николаевич Кочнев: «Ты куда?»» Он знал меня, через коридор от нашей квартиры его родня жила, и он там постоянно обитался. «За назначением», - говорю. Он прошёл без очереди в кабинет. А ко-



*Уроки черчения и рисования, которые вел в школе № 2 П.К. Шарапов, были любимыми у детворы.*

бинетной системе стали усложняться, Полуэкт Константинович стал первым учителем школы, который изготовил своими руками раздаточный материал, специальные карточки-задания, составил картотеку. И на всё оформление он



не истратил ни одной школьной копейки, используя свой личный, годами накопленный материал. На производственных совещаниях он не раз делился опытом по созданию кабинета среди своих коллег. Успешно проходят срочную службу молодые солдаты – вчерашние школьники. При первой возможности

они приходят в школу и благодарят военного руководителя, который помог ещё в школе подготовиться к военной службе», - рассказывает директор школы В.В.Сыров. («Человек большого сердца», Публикация В. Сырова, газета «Знамя труда», 20 декабря 1984 года).

Кому как не Полуэктору Константиновичу, было осваивать новые предметы: «Отец вел такой предмет, как «Гражданская оборона», который школьники и студенты называли ГРОБом. А он вёл так интересно, что дети тянулись к нему, получалось живое общение, - рассказывает его сын Евгений Полуэктович. - А игра «Зарница»! Отец великолепно стрелял. Ребята видели: всё, что он говорит, - не просто слова. Старшеклассники отжимались, самый сильный отжался 25 раз. Потом они предложили попробовать учителю. «А я отжался 45 раз», - похвастал отец дома. А ему уже было к шестидесяти годам! Он всегда вёл здоровый образ жизни: не пил, не курил, был очень спортивным человеком. Мог и в футбол, и в волейбол играть, и на лыжах бегал замечательно, и стрелял. Превосходно играл в шахматы. В турнирах не



*Они были нужны друг другу - учитель и ученики, рассказчик и слушатели.*



участвовал, но иногда обыгрывал асов. У отца всё получалось. Как он увлекал детей! Помните. Том Сойер находчивостью и хитростью заставил ребят красить забор? А у отца мальчишки наперебой, на Драку боролись за право мыть пол в классе военного дела. Это удивительно! Мы смеялись: «Как тебе это удастся?» "Да вот так».

Нет учеников, которые не запомнили бы его уроков, его удивительных рассказов о войне, о жизни, о дружбе, о живописи. Быть для ребят примером Шарапову не стоило усилий, достаточно было просто быть самим собой. («Неперевёрнутые страницы». – М.: Ярославль: «ТФИ Пресс», 2010.)



*Военно-спортивные игры «Орлёнок» и «Зарница» становились событием для школьников, когда их организовывал и проводил П.К. Шарапов*

## Краевед

Делом его жизни стало создание районного краеведческого музея, созданием которого он начал заниматься с конца 60-х годов. Вместе с краеведом И. Е. Белосельским, художником С.Н. Сержпинским. Они были его любимыми учителями. После войны он «встретился с ними не как ученик – как товарищ, потому что и его учителя были фронтовиками. А опыт войны сравнивает возраст и учителей, и учеников. Иван Евлампиевич Белосельский ещё до войны занимался краеведением, накопил немало материалов по истории Даниловского края. Мысль о создании музея возникла почти одновременно у всех троих... К 20-летию Победы



*Основатели краеведческого музея  
И.Е. Белосельский, П.К. Шарапов,  
С.Н. Сержпинский.*

они оформили маленький музей, который, впрочем, скорее можно назвать выставкой, в которой было три раздела. Фронтовые пули не оставляли ветеранов и после войны. Умерли и Белосельский, и Серпинский. Но дело было начато ... »\* («Это наша с тобой биография». Статья в районной газете «Знамя труда». Корреспонденты Н.Кускова, И. Хрупалова). Полуэкт Константинович по крупицам собирал исторический материал о Даниловском крае, систематизировал научно и художественно оформил его. Но никогда не считал создание музея только своей заслугой. Из воспоминаний его сына Евгения Полуэктовича Шарапова: «Когда позднее в городе стали говорить, что музей - это Шарапов, отец возражал: "Ну, неправильно это. Он был человеком скромным и правдивым, очень уважал своих учителей. В триумвирате - Белосельский, Серпинский и Шарапов - каждый играл особую роль. Иван Евлампиевич первый начал увлекаться историей Данилова, он очень любил экспонаты, предметный ряд: горшки, самовары, топоры, прялки. (Его памяти посвящён отдельный стенд в музее.) Серпинский был до мозга костей человеком художественным. Он преподавал рисование, отец у него учился. Я запомнил, как Сергей Николаевич говаривал: "Это чисто музейная вещь". Он так умел восторгаться! А отец моложе их, у него была энергия. Он на ногах обегал весь Данилов и окрестности, много ездил на велосипеде. Кстати, у него никогда не было ни мотоцикла, ни машины, он не хотел и не ездил ни на чём. А ходил много, и в тройце историков был, конечно, незаменим. Самый большой интерес питал не к экспонатам, а к людям. Это большой собиратель людей».

Человеком, привившим интерес к истории родного края, Полуэкт Константинович считал Шаховского, своего учителя-биолога. «Я к нему на дом ходил, историю у него читал. Так что тяга у меня к этому делу была. Он древнейший период исследовал. Настоящий краевед был, не то, что мы. Он собирал историю по дням, и его всё интересовало: погода, животный мир, исследование реки... отложения на берегах. Он вёл журнал по дням. И в учебниках часто ссылаются на него: Шаховской...» \* («Последнее интервью» газета «Северянка» 16 июля 1994 года.)

Музей начинался с маленькой комнатки в районном Доме пионеров. Полуэкт Константинович вспоминал: «Ну вот, выделили нам комнатку в Доме пионеров. А народ-то активный был, пошёл. Тогда директор Дома пионеров Татьяна Александровна Григорьева, с понятием человек была, говорит: "Давайте-ка я вам, ребята, ещё комнатку отдам". Так и пошло... Я, как бывший военный, больше всего собирал материалов по участникам войны. А Иван Евлампиевич... интересовался первыми годами революции» («Последнее интервью» газета «Северянка» 16 июля 1994 года.)

Главными помощниками в его нелёгком деле были его ученики. «Иван Евлампиевич, у меня целая школа ребят. Давайте я их подключу».\* («Последнее интервью», газета «Северянка» 16 июля 1994 года.)



*В народном музее у П.К. Шарапова было немало помощников среди взрослых и вот таких мальчишек.*

Они были и собирателями экспонатов для рождавшегося музея. «Как-то после урока к П.К. Шарапову подошёл один ученик и сказал: «А у моей бабушки в деревне на чердаке лежит деревянный станок». Оказалось – прялка. И для неё найдётся место в краеведческом музее. Приходят экспонаты и из других городов. Писатель-земляк В. Кондрашов прислал из Костромы свою книгу «Человек № 21001», о страшных годах, проведённых им в Маухаузене. От старого коммуниста И.П. Сизова из Москвы пришла бандероль с ценными фотоснимками из революционной истории Северной железной дороги». («Свет щедрой души». М. Глазков. Корреспондент газеты «Знамя труда».)

В связи с выделением под музей здания Шарапов провёл с помощью своих учеников

огромную работу по перенесению около 5 тысяч экспонатов в новое здание, безвозмездно в течение нескольких лет работал над оформлением новой экспозиции музея и дал ей второе рождение. Как он радовался, когда это произошло: «Вот недавно повстречался мне Полуэкт Константинович. Он по обыкновению светился радостью, которой тут же не преминул поделиться. «Наконец-то нам дали хорошее помещение для музея!»\* («Свет щедрой души». М. Глазков корреспондент газеты «Знамя труда»).



*Открытие краеведческого музея.  
П.К. Шарапов в центре, слева от трибуны.*

Музеем он отдавал вдохновение, силы, время. «Музей немножко отнимал его у семьи» - скромно вспоминает его сын, - «у него были огромные планы. Хотел привести в порядок всё музейное хозяйство, составить хорошую картотеку. Более чем на 6 тысяч экспонатов и составил. Это огромный труд. Работа строилась так: по 10 карточек оформлял с утра и ещё 20-30, но не меньше двадцати - вечером, дома. Записывал всё: где найден экспонат, кем, когда, его состояние и качество. Затем хотел восстановить историю всех даниловских дореволюционных и современных предприятий. На каждое было введено по три папочки, которые постоянно пополнялись документами, фотографиями, записями воспоминаний. При этом документы с прочими материалами он никогда не путал. Восстанавливалась история домов кому при-

надлежали, кем построены, когда. История даниловского купечества и дворянства собиралась параллельно».

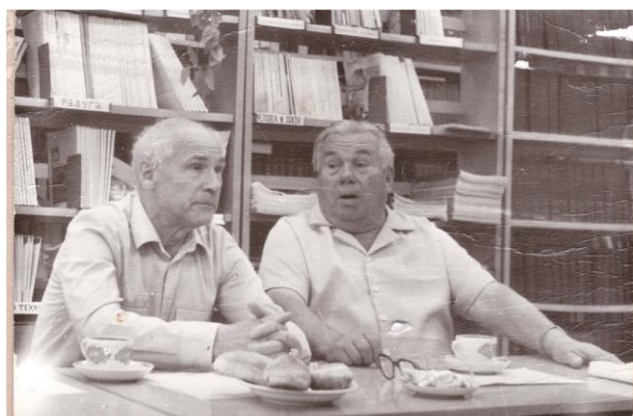


*В музей нередко навевывались гости города.*

ния, здравоохранения, спорта, культуры. О земляках, которые славу района приумножили, должно быть что-то. Отхожие промыслы хочу исследовать, затем кустарные: гончарный, бондарный, кузнечный. И о наших умельцах надо материалы собрать. В одно что-то невозможно кинуться - время уходит". Время. В последние годы жизни его дефицит Шарапов ощущал каждой клеточкой. Успеть! Это слово он говорил особенно часто. По-военному четкий, он расписывал свой день по минутам, и в этом графике совсем не было места отдыху. Днём - работа в музее: и экскурсии, и оформление стендов, выставок, встречи с людьми, вечерами - записи этих встреч, оформление карточек для картотеки. Память, добрая союзница, к счастью, не подводила его, беседы с людьми он никогда не записывал на глазах собеседников, считал, что это мешает доверительному разговору. "Хоть бы мне ещё лет десять пожить, я бы вроде всё успел". Какое наследство оставил даниловцам в музее Полуэкт Константинович Шарапов? Огромное и безусловно неизмеримое ни числом экспонатов, ни количеством газетных публикаций, рукописей, описаний, фотографий, стендов. Собиратель людей, он сделал историю района ближе нам, более осязаемой, он научил нас любить её, ощущать себя её частью.» («Неперевёрнутые страницы». — М.: Ярославль: «ТФИ Пресс», 2010.).

2/3 фонда музея были сформированы Полуэктом Константиновичем. Наиболее ценные экспозиции, собранные и оформленные краеведом — это: коллекция самоваров (вывозилась на выставку в Англию), даниловские ремёсла и т.д. Но главным в его деле сохранения памяти были люди. Он хотел много успеть.

«И дальше, - делился планами Полуэкт Константинович, - история народного образова-



*Вечные оппоненты и друзья П.К. Шарапов и А. С. Сизов. Оба много сделали для сохранения истории.*

Для Шарапова всегда важным было передать память о прошлом подрастающему поколению — детям. «Доводилось ли вам когда-либо видеть мальчишку в музее у витрины, где под стеклом лежит, ну скажем, пилотка с жестяной звёздочкой, принадлежащая его деду? Или девушку у фотографии погибших родных? Если приходи-



*С одной из многочисленных экскурсий, посетивших музей.*

лось, то вы не могли не заметить, как они смотрят: не скрывая душевного трепета, слёз. А если в музее собраны фотографии, письма, личные вещи многих даниловцев, это уже не просто музей... Здесь сокращается память между прошлым и настоящим. Именно в такие моменты и в таких местах молодёжь острее всего чувствует гордость за наследство, которое оно принимает, чтобы сберечь и преумножить... Иногда это называют местным патриотизмом, сомневаются, нужен ли он. Мне кажется, он — огромная духовная, и даже, экономическая ценность. Человек, которому в городе всё родное, кровное, — такой человек живёт и работает иначе, чем временный постоялец... При общем усилии мы имеем возможность создать такой музей, где можно будет проводить уроки истории, географии, политическую учёбу, по-



лучить необходимый исчерпывающий материал о прошлом и настоящем родного края». («С чего начинается Родина». Беседа с директором народного музея Шараповым П.К. Газета «Знамя труда».) Как он был прав!

В наследство будущим поколениям Даниловской земли он оставил серию очерков по истории края «Миллионы и тысячи лет назад», «Наши далёкие предки», «Фатьяновцы», «Городища и селища», «Меряне. Заселение края славянами», «Основатель нашего города Московский князь Даниил Александрович», «Чужеземное иго», «В борьбе с польскими интервентами», «Село становится городом», «О гербе города Данилова», «Торгово-почтовый тракт», «Данилов — уездный город», «Даниловские рукомёсла», «Ополченцы 1812 года», «Данилов и уезд в начале XX века». По ним современные школьники изучают краеведение.

Решением министерства культуры РФ музею присвоено звание народного. Музей стал центром народной памяти, большой краеведческой и патриотической работы в районе. В 2005 году музею было присвоено имя его создателя, потому что, по воссозданию, сохранению, изучению и знанию истории Даниловского края Полуэктору Константиновичу равных не было.



Сейчас музей – это крупнейшее собрание экспонатов в Ярославской области среди муниципальных музеев. Его фонд включает более 18 тысяч экспонатов (число предметов основного фонда – 21 000, научно-вспомогательного фонда – 1160). Каждый год сотрудники музея работают над расширением и обогащением действующих экспозиций. В настоящее время сотрудникам музея предлагается 24 выставки (в 2007 году – 21 выставка). 22 представлены из собственного фонда, 2 с привлечением других фондов. Темы постоянных экспозиций: «Образование и становление земли Даниловской», «Даниловские ремесла», «Русский самовар», «Из истории Казанского монастыря», «Природа родного края».

## Художник и поэт



*Член литературного объединения «Северянка»  
П.К. Шарапов пишет  
и картины.*

«Городской сквер. Заснеженный, с озябшими от первых морозов деревьями. Вижу склонённую над этюдником фигуру. Ну, конечно же, это он, Полуэкт Константинович. За своим любимым занятием. Не будем ему сейчас мешать».

(М. Глазков. Корреспондент газеты «Знамя труда».)

С войны П.К. Шарапов пришёл инвалидом в звании капитана. Обстоятельства сложились так, что он, военный человек, поступает в Ярославское художественное училище и заканчивает его в 1950 году.

В книге «Неперевернутые страницы» так описывается эти «обстоятельства». «Сразу по возвращении с фронта Полуэкт пришёл в больницу. Хирург посмотрел - оперировать надо. А потом говорит: "Не буду я тебя оперировать, ты и так до ручки дошёл. Ну, сгниёт у тебя ещё кости сантиметра два, так рубить-то, не всё ли равно - два или четыре, Походи полгодика". "Вот тогда я сразу в художественное училище и поступил. Думаю, как

всё будет-то? Рана открытая, разболится нога... А тут я выучусь - хоть на животе лёжа могу рисовать и деньги зарабатывать", - рассказывал Полуэкт Константинович». Об учебе в художественном училище нам известно немного. Но среди друзей Шарапова было немало ярославских художников, очевидно, с той поры.

П.К. Шарапов был талантливый художник. Больше всего он любил писать пейзажи родной земли, из неё он черпал вдохновение для больших дел своей жизни. Это: «Весна», «Сарай», «Чащоба» и многие другие. «Он трогательно и нежно любил цветы, что, конечно же, необычно для мужчины. Любил рисовать их, у него было много работ, на которых изображены букеты, много натюрмортов с цветами. Он любил дарить цветы супруге и даже умел заботиться о цветах, разводил их». («Неперевернутые страницы». – М.: Ярославль: «ТФИ Пресс», 2010.)

Как человек очень скромный, он стеснялся демонстрировать свои работы, но всё же выставлял свои работы в музее, на различных выставках. Например, его картины выставлялись на «Выставке работ художников, фотографов и мастеров прикладного искусства Даниловского района» в Ярославском художественном фонде. Вот как пишет в рецензии «Родники народных талантов» на выставленные картины корреспондент одной из ярославских газет М.Воргольский: «Даниловский художник П. Шарапов выставил в этот раз несколько оригинальных работ. В них он продолжает оставаться верным своей теме – теме родного края. Вот одна из них – «Сарай». Умело решённая как по композиции, так и в отношении воздушной перспективы, так и светотени, а это не менее ценное, несёт большой эмоциональный заряд. Казалось бы, что тут такого: сарай с обомшелой крышей на краю деревни, деревья, край поля, синее небо. А вот стоят посетители и не торопятся уходить. И всё потому, что художник с любовью изобразил маленький уголок большой Родины. Читаем в книге отзывов «Шараповский сарай...Хорошо! Так и хочется войти в его холодок и отдохнуть после сбора грибов или после рыбалки. Что-



то родное и милое сердцу в этом сарае. И. Дурляпин»».

Не хочется верить в то, что прозаичный неустроенный быт заставил художника расстаться с живописью, какое культурное наследие края было утеряно! «Старая квартира на улице Карла Маркса, где прошли лучшие годы жизни, знаменита оказалась и тем, что с её "помощью" Шарапов, можно сказать, навсегда оставил занятия жи-

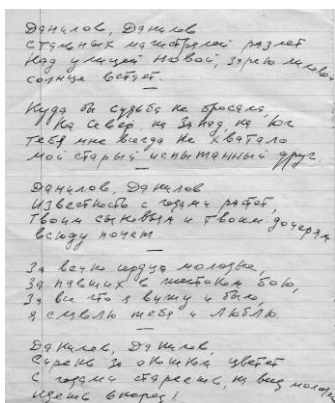


*В Ярославском художественном училище.*

вописью, Художник он был талантливый. После художественного училища писал много и охотно. А хранить полотна было негде. Выделенная ему родителями комната была так мала, что, принимая гостей, хозяин вынужден был садиться на кровать, а гостю уступал стул - два стула уже загромождали бы проход. Пришлось вынести картины в сарай, а там ими распорядилась погода. Когда после оттепели ударил мороз, краска осыпалась с полотен, и все работы - а их было очень много - пропали. "Всё! - сказал себе Шарапов. - Больше я писать не буду". И не писал. Всего несколько работ его хранятся нынче в музее. Два натюрморта Евгений Полуэктович попросил для себя, потому что дома не оказалось ни одной, работы». («Неперевёрнутые страницы». – М.: Ярославль: «ТФИ Пресс», 2010)

Но интерес к живописи у Полуэкта Константиновича оставался до конца жизни. «Незадолго до смерти Шарапов купил этюдник, краски и был убеждён: "Вот вылечусь и буду рисовать". Этому желанию не суждено было сбыться. Способности к художничеству тем не менее пригождались Полуэкту Константиновичу всегда. "Каллиграфия у меня ужасная, - смеялся он, - а кистью я всё-таки пишу хорошо". И кисть была постоянно востребована: в школе, в музее. Особенно в музее». («Неперевёрнутые страницы». – М.: Ярославль: «ТФИ Пресс», 2010.)

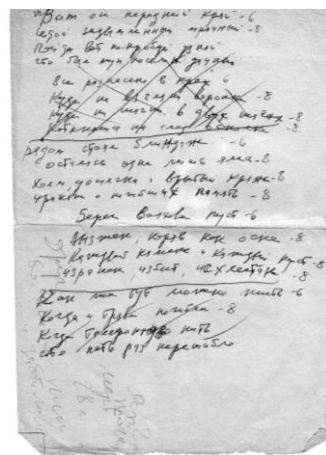
Очень мало упоминается в статьях, книгах о П.К. Шарапове как о поэте. Но поэтом он был. Не могут оставить равнодушными его стихи «Тополя», «Мой город», «Пилотка» и многие другие. В них звучит тема войны и, конечно же, тема малой Родины. Они ещё раз доказывают, что он был патриотом своей земли. Стихи Полуэкта Константиновича на редкость гармоничны, профессиональны, особенно, учитывая то, что он был поэтом-любителем. Многие его произведения биографичны, в них прослеживается его фронтовой путь. Например, стихотворение «Пилотка»:



«Ей снится Новгород в огне,  
Неравный бой у переправы,  
О том, как в адской темноте,  
Где каждый шорох слышен чётко,  
Вдруг заплясали на воде  
Фонтаны бешеной чечёткой...»

Или

«Пилотке в пожне придорожной  
В тот страшный миг, длиною с год,  
Пришлось служить мишенью ложной.  
Потом пробита, прожжена,  
Полдня «лечилась по раненью»,  
И снова в бой возвращена...»







*Он был человеком увлеченным, творческим. Горячая любовь к жизни выплескивалась стихами, неожиданными красками ложилась на полотна этюдов.*

Нам известно, что Шарапов П.К. освободил города и сёла Новгородской, Ленинградской и Псковской областей, Латвии. Несколько раз был ранен.

Стихи поэта печатались, в основном, в Газете «Знамя труда», «Северянка», сохранилось и несколько рукописей его стихов. Всерьёз увлекающаяся литературным творчеством, он был членом литературного кружка газеты «Северянка».

Мы собрали все сохранившиеся стихи, сделав небольшую подборку его творчества как память о скромном и талантливом даниловском поэте. Их можно использовать как литературный краеведческий материал на уроках, для проведения классных часов, других мероприятий.

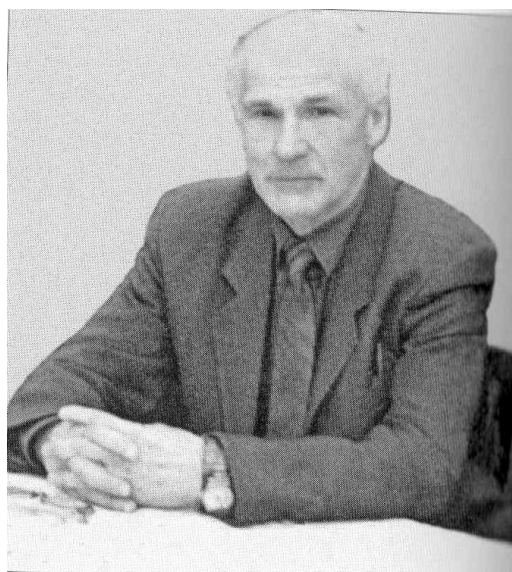
## **Общественный деятель**

### *Корреспондент*

В связи с введением в школах в 1969 году начальной военной подготовки. Полуэкт Константинович назначается военным руководителем средней школы №2. И. здесь он был одним из самых лучших наставников молодёжи по военно-патриотическому воспитанию. За успехи в оборонно-массовой работе отмечен двумя почётными знаками ЦК ДОСААФ и тремя знаками «За активную работу с молодёжью по военно-патриотическому воспитанию».

### *Общественник*

Полуэкт Константинович вёл огромную общественно-политическую работу. Он многие годы избирался в руководящие органы общественных организаций учебных заведений, более четверти века был бессменным председателем районного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, прекрасным лектором общества «Знание», внештатным сотрудником районной газеты. Он активно участвовал в работе районной организации ветеранов войны и труда, многие годы был заместителем председателя совета ветеранов, руководителем секции по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Он многое сделал в г.Данилове для увековечивания памяти своих героев – земляков, художественного оформле-



ния родного города к праздникам. В 1977 году в связи с празднованием 200-летия г. Данилова, Полуэкт Константинович за боевые и трудовые заслуги и за огромную плодотворную работу было присвоено звание «Почётный гражданин» г. Данилова.

Редакция и типография - еще одна страница жизни супругов. В 1958 году, когда закрыли педучилище, и Шарапов оказался в интернате, его вызвал первый секретарь райкома КПСС Пётр Иванович Коряков: "В редакцию пойдешь". "Редактором тогда Куликов был, он на меня райком и науськал, - рассказывал нам, смеясь, Полуэкт Константинович. - Я возразил: "Я же педагог". А он - никаких! "Ты солдат партии. Куда пошлём, туда и пойдешь". Так и стал работать. Всё время двойной воз тянул. Куликов-то постоянно болел, по 3-4 месяца его не было, Я и за редактора, и за секретаря. А газету всё время до ночи делали, да в райком на согласование надо было носить. Ещё и найдут что-нибудь, придерутся, переделывать придется. Передовицы писал, тогда без передовицы ни одна газета не выходила. Два месяца проходит - мне уже положено до редакторского оклада доплачивать, - тут Иван Дмитриевич выйдет дня на три и опять - на больничный, а я оставался на своей зарплате".



*В редакции газеты «Призыв».*

Тамара Самойловна Ефимова пришла в типографию в том же году, чуть раньше Шарапова. И с первых шагов знакомства у них завязалась дружба. "По-настоящему мы подружались, когда меня поставили на линотип, - рассказывает она. - Машина часто ломалась, и газету набирали, в основном, руками. Шарапов приносил макеты будущих газетных страниц, наборщицы брали в руки верстатки и начинали работу. А он смотрел, что-то поправлял на ходу. И всё время рассказывал нам что-нибудь интересное: из истории города, военные были, житейские байки и обязательно - о событиях в стране. Ходил по це-

ху высокий, стройный, красивый и, выразительно жестикулируя, говорил. Всем было интересно.

Однажды, - это было в пятьдесят девятом году, - в один из "газетных дней", часов в десять вечера, приходит ко мне Полуэкт Константинович: "Тамара, выручай. Пойдем, поправим замечку". Как оказалось, в этой заметке чуть-чуть был задет председатель райисполкома. Редактор увидел и решительно запротестовал: "Я и так на липочке вишу". Вот и пришлось Шарапову срочно исправлять допущенную вольность. "Но почему вы ко мне-то пришли? - спрашиваю. - Я ведь ещё учусь. Вдруг не получится?". Он успокоил: "Всё получится". Я и пошла. Облили

мы набор водой, чтобы не рассыпался, и ковырялись до двух часов ночи... И ещё не забуду такой случай. Я набирала газету на линолите, работая с утра до позднего вечера, а верстальщица в день выхода газеты была в цехе с утра, в другие дни - с обеда, то есть полдня. И вдруг вышло, что я получила 30 рублей, а она - 68. Я обиделась и сказала: "Больше не останусь после пяти вечера". Тихая была, а упрямая - не осталась. В ту пору это было. Меня вызвали в кабинет редактора, где состоялся серьёзный разговор. И первый, кто вступился за меня, был Шарапов, у него всегда было обострённое чувство справедливости. Он сказал, что специальность моя редкая, единственный в районе специалист, производство вредное, и, конечно же, эта работа должна оплачиваться иначе. А убеждать Шарапов умел. Пришлось бухгалтеру съездить в Ярославль, в управление по печати, научиться оценке работы линотиписта. Мне сделали перерасчет, и вместо тридцати я получила 85 рублей.

А потом корректором пришла в типографию Людмила Александровна Шарапова и проработала здесь всю жизнь. Условий не было, она читала правки прямо в наборном цехе, который считался производством с вредными для здоровья условиями труда. Наборщиков на пенсию на пять лет раньше отправляли, а корректору это было не положено, Людмила Александровна работала до пятидесяти пяти лет.

В апреле 1962 года я вышла замуж, и Шараповы гуляли на моей свадьбе. Полуэкт Константинович вообще-то не выпивал, а тут попробовал сухого вина. Он, сам заядлый грибник, оценил за столом солёные грибочки. Он вообще любил делать людям приятное. Помню, как буквально свалился с лестницы в типографию с криком: "Человек в космосе!" От него первого узнали. Как он был счастлив этой вестью!"

В том же году районные газеты объединили, и Шарапову не нашлось иного места в редакции, кроме корреспондентского. А у него ранение, ноги с войны болели, пришлось уйти. Тамара Самойловна видела, - он работал с душой, и с его уходом газета много потеряла. "Я не знаю, - говорит она, - чем это объяснить - воспитанием ли в старом духе или врождёнными качествами, а человек он был скромный, но незамеченный. Рядом с ним рабо-



*Слева направо: заместитель редактора районной газеты поэт М.И. Глазков, П.К. Шарапов и учитель И.Е. Белосельский. Цвет даниловского общества, люди высокой культуры, разносторонне образованные, увлеченные.*

*Они всегда были интересны друг другу.*

талось как-то спокойно, хорошо".

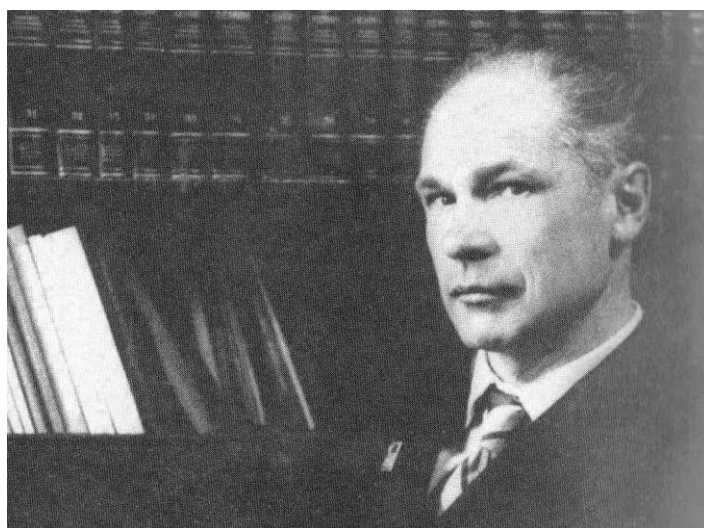
Потом Шарапова звали обратно, - не пошёл. А журналистом, газетчиком Полуэкт Константинович оставался всю жизнь.

- Отец рассказывал, что писать он начал ещё в "Пионерскую правду", в тридцатые годы. У него были большие задатки, - говорит Евгений Полуэтович. - И писал он всегда. Помню, едем в электричке в Ярославль, он достает блокнот, и на моих глазах у него родилось стихотворение. Я запомнил строчки:

*"Разъезд. Зеленый палисад.  
На обелисках звезды в ряд.  
Хоть здесь и не было боев,  
Но пролилась солдата кровь..."*

Блокнотики из простой бумаги за 4 копейки у него лежали повсюду. В шестидесятые годы в газете "Призыв", так называлась тогда районка, пана опубликовал повесть о войне "Следы уводят вправо". Был конкурс молодых писателей и поэтов, его отметили. Газета была его страстной любовью на всю жизнь. Ему нравилось находить интересных людей и писать о них. особенно о фронтовиках. А людям нравилось читать его публикации, и героям, и их родственникам, и знакомым. Я думаю, то, что он делал, было здорово. Отец и в больнице всегда ждал "Северяночку", надеялся выйти и наказывал мне: "Женя, собирай "Северянку", я приду - перечитаю".

Последняя публикация Шарапова в нашей газете вышла 13 июля 1993 года, за три дня до его смерти. Она шла под рубрикой "Далекое - близкое" и называлась "Овсяный кисель". Речь шла о том случае, описанном в повести "Второй вариант", когда Полуэкт, будучи юношей, в голодном для семьи первом военном году вызвался



за десятки километров притащить пожалованный добрым человеком мешок овса (в повести говорилось о мешке ржи, очевидно, в этой детали Павел Кодочигов ошибся. - Т. Б.).

Невозможно оценить вклад Полуэкта Константиновича в газету, а значит и в историю района. Многие сотни четко выверенных, умных публикаций, особенно много - о военных подвигах земляков. Шарапов действительно остался на войне, всё время помнил о ней, всё время осмысливал её, без усталости описывал, заботясь о каждой мелочи в фактах, в деталях, чтобы всё точно, правдиво. Пока был жив, он оставался и главным публицистом, и главным консультантом нашим в военной те-

матике. Ему нет замены, и ручаться за публикации о войне, о наших земляках-фронтовиках, опубликованные после июля 1993 года, я, увы, не могу и очень мечтаю собрать все шараповские очерки и зарисовки, издать их, пока не утрачены, не растеряны.

Он жалел время на общественную работу. По задаткам - а он умел сплотить вокруг себя людей, увлечь их - Шарапов мог быть сильным общественным деятелем. Но не стал и не хотел. Был членом КПСС, но понимал своё членство как право идти первым в бой, это образ мыслей и жизни не функционера.

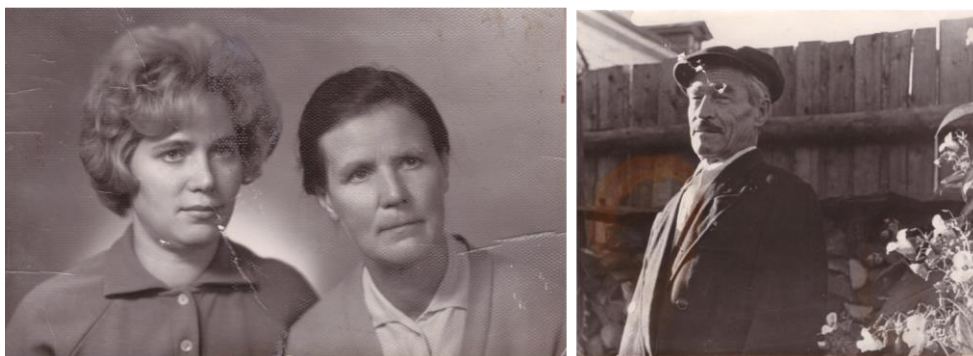
Общественная работа находила его сама. Какое бы мероприятие ни планировалось в районе, фамилия Шарапова неизменно фигурировала в числе организаторов, ответственных или исполнителей. Там, где другие работали за хорошую зарплату, он просто брал под козырёк: "Надо, значит надо".



*Ветераны... С каждым годом редют их ряды. Успеть о каждом рассказать в газете, записать их воспоминания, ободрить – это всегда было одним из главных дел Полуэкта Константиновича.*

## Биографическая справка

Шарапов Полуэкт Константинович родился 21 декабря 1924 года в селе Тоболь (ныне Песочное) Ярославского уезда Ярославской области.



*В семье Шараповых было четверо детей. Полуэкт – старший. Отец Константин Александрович всю жизнь был землеустроителем, мать Екатерина Леонидовна - домохозяйкой, квартальной активисткой.*

В 1933 году, в связи с переездом отца на должность старшего землеустроителя, семья Шараповых переезжает в г. Данилов.

Осенью и зимой 1941 года Полуэкт Константинович участвует в строительстве оборонительных сооружений у города Рыбинска.

В августе 1942 года после 9 класса он добровольно уходит на фронт.

16 мая 1945 года возвращается с войны инвалидом в звании лейтенанта.

В 1950 году заканчивает Ярославское художественное училище, получает специальность учителя черчения и рисования.

В 1950 году назначен учителем рисования в среднюю школу №2 города Данилова, которой в то время руководил М.Н. Кочнев.

В 1951 году женился, его супруга Людмила Александровна, пережила мужа на несколько дней. Сын Шарапов Евгений Полуэктович.



*«Мне нравилось, что в семье были отношения какого-то равенства. В семье меня воспринимали как взрослого человека, ответственного за свои поступки». (Из воспоминаний сына Шараповых Евгения)*

В 1958 году направлен на работу литературным сотрудником районной газеты, в которой проработал более 10 лет ответственным секретарём, заведующим отделом и заместителем редактора газеты.

В 1969 году Полуэкт Константинович был назначен военным руководителем школы № 2.

В конце 60-х годов начинает работу по созданию краеведческого музея.

В 1977 году в связи с празднованием 200-летия г. Данилова, Полуэкту Константиновичу за боевые и трудовые заслуги и за огромную плодотворную работу было присвоено звание «Почётный гражданин» г. Данилова.

Скончался 16 июля 1993 года.



*На памятнике на кладбище есть две строчки:  
«Судьба двоих соединила на равный  
и короткий век...».*

*Это сочинила внучка Юля.*



Даниловская земля – край, не только имеющий свою интересную судьбу. Это место, где жили и живут многие замечательные люди. Люди, которые своим трудом и своими душевными силами прославляли историю своей малой Родины.

С именем П.К. Шарапова связана яркая страница в общественной и культурной жизни Даниловского края, которую справедливо было бы назвать эпохой.

Его жизнь и судьба, обращённые к историческому прошлому, смотрят в настоящее и будущее края.